

На обратном пути в столицу, Ло Вэй и Лун Сюань обеспечивали себе места для лагеря по отдельности друг от друга, решив друг другу не мешать. Ло Вэй путешествовал только с армией полководца в средней части, а Лун Сюань только с тыловой армией. Помимо совместных обедов и ужинов, они друг с другом почти не встречались, иногда только, во время совместной еды, они вели необременительные пустые беседы, для отвода глаз.

Установления династии Великого Чжоу были таковы – армия и правительство никогда не имели одинакового отношения (?). Правительственные учреждения в городах по пути развозили прекрасное вино только на официальных дорогах, по которым проходила армия, и это было правом праздновать победу и возвращение армии.

Непонятно, из-за кропотливой ли это заботы Вэй Ланя, но Ло Вэй следуя вместе с армией, ел пищу из общего котла, спал в армейской палатке, а иногда, когда армия проводила стремительный переход, тогда он вообще спал под открытым небом, утомленный долгим путем, и впереди их ждал только еще больший путь, во всем этом тело Ло Вэ больше болело.

Лекарь Вэй почувствовал облегчение, и если Ло Вэй продолжит в том же духе, после возвращения в столицу он сможет отчитаться о проделанной работе перед Императором Син У.

Когда до столицы было рукой подать, Император Син У прислал в армию чиновников из Министерства Обрядов. В тот день Лун Сюань остановил Ло Вэя после обеда, сообщив:

— Завтра мы вступим в столицу, тебе следует вымыться.

Все присутствующие посмотрели на Ло Вэя. Во время армейского марша, ни у кого не было возможности мыться. Ло Вэя уже можно считать чистым, его одежда явно была поменяна, а лицо чистым, особенно если сравнивать с людьми привыкшими к армии, которые могут взять и стереть грязь с лица руками.

— Завтра ты будешь важным чиновником, — сказал Лун Сюань, указывая на волосы Ло Вэй, стянутые серой шелковой повязкой на голове. — Твои пыльные волосы выглядят не очень.

У Ло Вэя не было шансов вымыть волосы уже несколько дней, а взглянув на Лун Сюаня, он видел, что тот в этом такой же, и его волосы тоже грязные.

— Мастер Фэн, — поинтересовался Ло Вэй у высокочтимого чиновника из Министерства Обрядов, — Мы такие грязные, что не можем войти в столицу?

Мастер Фэн не желал оскорблять ни одного из здесь присутствующих, потому со смешком сказал:

— Завтра Его Величество выйдет из города лично, дабы поприветствовать победоносную армию. Жители города также вычистят и украсят улицы, ожидая возвращения армии ко двору.

Если у генералов будут яркие каски и героические образы, это было бы здорово. Было бы здорово, если бы у ваших генералов были ярко начищенная броня и мужественная внешность.

— Все слышали слова Мастера Фэна? — сказал Ло Вэй генералам, — Вымойтесь сегодня, — а затем откинул занавеску палатки и вышел.

Мастеру Фэну не хотелось оскорблять ни одну из сторон, но он знал, что все таки обидел этого Третьего Мастера Ло.

Лун Сюань, решивший проявить доброту, проходя мимо Мастера Фэн, он утешительно к нему обратился:

— Третий Мастер Ло - не из тех людей, которые не знают хорошего и плохого. Он знает, что ты сказал это из добрых побуждений, и не станет винить.

Мастер Фэн покивал, соглашаясь с Лун Сюанем, с улыбкой сказав некоторые незначительные слова. Он происходил из скромной семьи и у него недостаточно средств, чтоб занимать должность с властью. Мастер Фэн всегда был нейтральным человеком, и он признавал, что не может бороться за более высокую должность. Сегодня, видя Ло Вэя и Лун Сюаня в такой перепалке, Мастер Фэн еще больше укрепил свой разум, подумав, что лучше не связываться ни с кем из них.

Ночь быстро минула, и на рассвете следующего дня армия двинулась в сторону северного города верхней столицы.

Император Син У со своими гражданскими и военными чиновниками стоял у северных ворот столицы. Ло Вэй прибудет к этим воротам, естественно он собирается приветствовать его перед этими воротами. Услышав звук воинских рогов в отдалении, Император Син У начал смотреть на армию, появившуюся перед ним. По мере того как победоносная армия приближалась к Северным Городским Воротам, Император Син У пытался найти силуэт только одного Ло Вэя в этой многочисленной армии.

Ло Цзэ, исцелившийся от ран, в это время охранял Императора Син У, наблюдая, как армия возвращается под победные звуки рогов, сильно сейчас завидовал.

— Юй Сюань, — крикнул Император Син У Ло Цзэ, — Ты не видишь, где Сяо Вэй?

— Ваше Величество, Юнь Ци не должен находится на передовой армии, — сообщил ему Ло Цзэ.
— Вы не сможете увидеть его здесь.

— Если августейший отец желает увидеть Юнь Ци, он может послать кого-нибудь, чтобы привести его в армию, — сказал наследный принц Лун Ю, стоящий слева от императора Син У.

— Он же чиновник, чьи выдающиеся заслуги помогли вернуть Ушуан, как он может не присутствовать на передовой армии? — внезапно впал в плохое настроение Император Син У.

— Августейший отец, Юнь Ци в конце концов не генерал армии, и ему нелегко идти впереди целой армии, — сказал Лун Син.

— Чжао Фу, пойдти и проповедуй мою волю, — сказал Император, обращаясь к Чжао Фу, находившемуся подле него. — Пусть Сяо Вэй придет в передовую армию. На этот раз я публично вручу ему награду.

— Ваше Величество, — поспешно сказал Ло Чжи Цю услышав слова Императора Син У, — Ло Вэй еще молод. Возвращение города Ушуан на этот раз также является заслугой солдат. Как может один только Ло Вэй иметь такую большую заслугу?

Хотя Ло Чжи Цю, как отец Ло Вэя, сказал это, вежливо отказался от чести, Императору Син У все же не нравилось.

— Хорошо, — сказал Император Син У Ло Чжи Цю, — Сяо Вэй также является моим учеником. Я знаю величину его вклада, поэтому канцлеру не нужно говорить многословно. На этот раз я награжу всех у кого есть заслуги, — сказал Император Син У вставая на позиции вручения наград.

— Его Величество Мудрейший, — склонились перед ним, как единое целое, гражданский и военный министры. Пришел отчет о битве с фронта, и министры также знали, что возвращение города Ушуан, похоже, не нанесло много потерь количеству войск, однако его стратегическое значение намного превосходили любые потери в рубке между двумя армиями. Всем известно, что Император Син У благоволил к Ло Вэю, и за несколько дней до этого они уже догадывались, что тот одарит Ло Вэя наградой.

Вот армия достигла северных ворот. Лун Сюань спрыгнул со своей лошади, сделал несколько шагов вплотную с генералами позади него и преклонил колени перед Императором Син У.

— Поднимись на ноги, — сказал Лун Сюаню Император, встречая того улыбкой. Вклад Ло Вэя на этот раз не мал, и вклад Лун Сюаня тоже немаленький. Если считать заслуги, то они у обоих равны, они оба являются вассалами прекрасно послужившими стране.

— Августейший отец, — поднявшись на ноги с колен, обратился к нему Лун Сюань. — Ваш сын, верный слуга нации, сумел выполнить Ваше священное повеление и вернулся с армией с победой.

— Хорошо, — Император Син У поманил Лун Сюаня к себе и внимательно оглядел своего сына с головы до ног. Несмотря на потускневший облик, но его лицо было таким же красивым, как и всегда, а доспехи добавляли ему мужественности и героичности, делаая еще красивее. — Сюань Эр, — Император Син У похлопал Лун Сюаня по плечу. — Ты много работал, и сумел вернуть

город Ущуан. Тебе наконец удалось исполнить волю предков нашей семьи Лун, и твой августейший отец теперь спокоен.

С детства и до взрослого возраста, когда к Император Син У так обращался к Лун Сюаню? В его сердце образовалась буря эмоций, однако он все же продолжил положенную речь:

— Это вклад наших доблестных войск, именно они отправились в поход на Северный Янь и Лун Сюань не осмелился забрать этого великого достижения.

— Победа без высокомерия, это мой сын! — Император Син У был еще более доволен. Он похлопал Лун Сюаня по плечу и сказал своим гражданским и военным чиновникам, — У меня десять сыновей, этот сын замечательный, он соответствует своему отцу!

При этих слов Императора, множество взглядов обратились к наследному принцу Лун Юй.

— Второй брат, — с радостью на лице посмотрел на Лун Сюаня Лун Юй, — Ты провел блестящую битву.

— Старший брат меня перехваливает, — сказал Лун Сюань Лун Юю. Даже получив такую высокую оценку от Императора Син У, Лун Сюань по прежнему полон смирения перед старшим братом.

Снова раздался звук подков, и все присутствующие просто повернули головы посмотреть на новоприбывшего, при этом Император Син У поднял руку и помахал, обращаясь к прискакавшему человеку:

— Вэй Эр!

<http://bllate.org/book/15662/1401136>